

Всё. Москва.

Продолжение фамилии

МОСКВИНЫ-ТАРХАНОВЫ

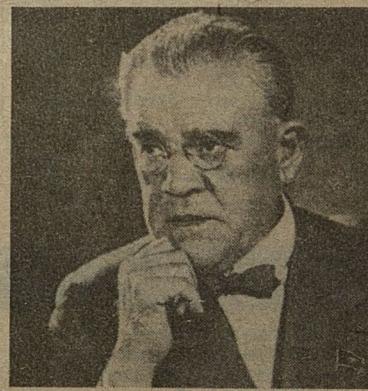
Елизавета Москвина — актриса театра-студии «Тест» (сцена Ермоловского театра). Очень молода. И у нее пока только два почетных «титула» — внучка Михаила Тарханова и внучатая племянница Ивана Москвина. В этом сезоне Лиза играет Ирину в «Утиной охоте» Вамильева и Альму в пьесе Уильямса «Лето и дым». А Лягушонку в «Великом Лягушонке» уже три года. Она дебютировала с ним на последнем курсе ГИТИСа.

— Лиза, трудно быть Лягушонком?

— Да, первое время я даже боялась. На тебя смотрят сотни ребячих глаз. Стоит на минутку расслабиться, сразу уходит контакт с залом — хлопают стулья, начинают падать номерки.

— Мечтали быть актрисой с пеленок?

— Нет. Даже в старших классах я и понятия не имела, кем буду. Поступала в МГУ, к счастью, не добравшись одного балла. Вот тогда уже твердо решила: буду учиться в ГИТИСе.

— Почему в ГИТИСе?

— Наверное, это все-таки связано с дедом. Он преподавал в институте, был художественным руководителем. И, конечно, здешняя школа замечательных педагогов. Я стала студенткой мастерской Владимира Алексеевича Андреева.

Тут наше разговорное время истекло — минуту в минуту пришел Иван Михайлович, высокий, статный, представитель второго поколения Тархановых, а третья — Лиза — побежала на репетицию.

— Иван Михайлович, расскажите, пожалуйста, об актерской династии Москвиных.

— Семья часовых дел мастера Михаила Алексеевича Москвина, коренного москвича, по тем временам была не очень большая — пятеро детей. Сыновья — старший Иван и Михаил, между ними разница в три года. Матушка, будучи вдовой, оставила старшего корпильца — дома, а младший — мой отец, в семнадцать лет пошел на военную службу во второй Ростовский гренадерский полк. Вернулся, Иван уже был актером. И младший решил попробовать себя, уехал в Рязань, колесил по России. Сыграл невероятное количество ролей — восемьсот восемьдесят.

Когда слава о Москвинах, исполнившем во МХАТе роль царя Федора Иоанновича, докатилась до провинции, Москвин — младший решил взять псевдоним. Скоро на афише появилась фамилия — Тарханов.

В 1922 году в МХАТ поступил и Михаил.

— Братья были удивительно похожи...

— В жизни да, их часто путали, но когда оказывались рядом, разница была большая. И по характеру тоже: отец — мягкий, покладистый. Иван — крутой. И очень разные актеры. Старший — сильного драматического темперамента, отец — любил характерные роли.

В день, когда давали «Царя Федора», Иван Михайлович приходил в театр за два часа, а еще двумя часами ранее все находились в полной «боевой» готовности, стояла полнейшая тишина. Отец был другого склада, попроще. Если Москвина всегда видели при «бабочке», то Тарханов мог пойти в вальсах, а кулем с покупками пристроить на пуговицу пальто. Оба рады были гостям. Отцу доставляло удовольствие что-нибудь приготовить, накрыть стол. На масленицу обязательно приглашались суфлеры и помощники режиссеров. Очень нежно любил Михаэла, который часто бывал у нас.

В доме дети играли спектакли. Помню, в «Сказке о рыбаке и рыбке» у моего партнера отвалился хвост. Дядя невероятно смеялся, чуть не свалился со стула. Мне стало обидно и я крикнул: «Тиши!»

— Напомните, пожалуйста, роли Михаила Тарханова во МХАТе.

— Их много. Собакевич в «Мертвых душах»; Градобоеv и Дикой в пьесах Островского; Фурначев в «Смерти Пазухина»; Хлестаков, Земляника, Осип в «Ревизоре»; горьковского Луку братья играли по очереди. Когда готовил Фамусова, очень волновался, удастся ли ему «вписаться» в образ московского барина. С удовольствием концертировал. Зал часто вставал, когда он выходил на сцену.

— Вам пришлось быть его партнером?

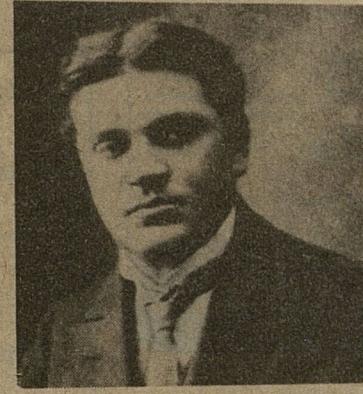
— Первый раз дело было так: заболел постоянный партнер Сергей Яров. Отец решил, что отрывок из повести «В людях», будет играть со мной. Мы порепетировали, все хорошо. Приезжаем в Колонный зал, и я заслонился. Слыши: «Что ты делаешь?». Отвечаю: «Собираюсь». — «Собираешь все свои недостатки, а должен сегодня заметить, что нового будет в моем исполнении». Задание было не из легких, я тут же успокоился. Вско-

ре был снят фильм «Искусство актера», туда вошел и этот сюжет. Хозяина играл отец, Самородка — я.

Доброта Тарханова, его желание помочь, чем только можно — словом, советом, делом, деньгами, сочеталось с большой требовательностью. И сегодня его ученики благодарят своему педагогу. Он воспитывал в них дух честности в искусстве, упреждал, что не дай Бог в массе комплиментов дать утонуть человеку. Довоенные театры — Брестский областной, Таганрогский можно назвать тархановским — там целым курсом работали его выпускники.

— Иван Михайлович, а когда вы стали мхатовцем?

— Мне было пятнадцать. Началась Отечественная война, театр эвакуировался. Вернулись через год в Москву, меня зачислили во вспомогательный состав. Собирал-

ся уже поступать в университет, но в октябре 43-го открылась школа-студия МХАТа. Сдал экзамены. Ведущим педагогом был Иосиф Равевский, замечательный человек. Дипломный спектакль «Мещане» включили в репертуар театра, так я стал мхатовцем. Играли Петра почти шестнадцать лет, стал пятьдесят, мне дали роль Тетерева. В «Синей птице» играл Пса в огромном количестве спектаклей. Когда Станицынставил «Вишневый сад», я работал с ним как второй режиссер. Премьера чеховской пьесы состоялась в Лондоне, после падения «железного занавеса». Это был 1958 год. Англичане восторженно принимали второе поколение мхатовцев. Тогда Чаплин сказал: «Как это у вас странно получается: никто не уходит за кулисы и не выходит из кулис, все выходят из жизни и уходят в жизнь...».

В октябре исполнится пятьдесят лет школе-студии МХАТа, где я проработал сорок три года. Пятьдесят как профессор. Вел курс мастерства, переданный мне Павлом Массальским, память о котором особенно дорога. Школа — самая большая моя любовь... Второе поколение Москвиных — Тархановых прославили мои двоюродные братья Владимир и Федор Москвины, вахтанговцы. Федор погиб в сорок первом, а Владимир был не только актером, но и прекрасным педагогом Щукинского училища. И третий двоюродный брат — народный артист Анатолий Горюнов, сын старшей сестры отца, был одним из основателей театра Вахтангова. Сегодня его дети — мхатовцы Анна и Михаил Горюновы, самые близкие мне люди.

— Иван Михайлович, какую профессию выбрал ваш сын?

— Михаил биолог.

— Вас трудно застать дома...

— Утром вел урок в колледже современного искусства, а вечером надену «кобеднишний» костюм и отправлюсь на «Белые ночи» Достоевского. Этот дипломный спектакль я поставил на курсе Авангарда Леонтьева, он тоже мой ученик в школе МХАТа.

Майя ОКУШКО.

Елизавета Москвина. 1

Михаил Тарханов. 1910 г. 1

Иван Москвин. 1921 г. 1

Кадр из фильма «Хозяин». Михаил Тарханов — Хозяин, Иван Тарханов — Самородок. 1948 г.

(Снимки из домашнего архива Тархановых).

Фото автора.

